

А. К. Алексеев

ПАМЯТИ О. Ф. АКИМУШКИНА (1929–2010)

31 октября 2010 г. на 82-м году после тяжелой и продолжительной болезни ушел из жизни выдающийся ученый, крупнейший специалист в области иранской рукописной книжности, превосходный знаток культуры и истории Ирана и Центральной Азии профессор Олег Федорович Акимушкин. Олег Федорович был целой эпохой в отечественной иранистике, но в этой статье хотелось бы вспомнить о нем не только как о крупном ученом, но и как о весьма разностороннем человеке.

О. Ф. Акимушкин родился 17 февраля 1929 г. в Ленинграде. Практически вся его жизнь была связана с нашим городом, историю которого и в особенности своего родного Петроградского района он превосходно знал. Во время войны его семья не успела эвакуироваться, и он вместе со своими родными все 900 дней находился в блокадном Ленинграде. До самого последнего времени он был активным участником организации жителей блокадного Ленинграда.

После окончания школы О. Ф. Акимушкин поступил на Восточный факультет ЛГУ, где на кафедре иранской филологии изучал персидский, таджикский и арабский языки, историю Ирана под руководством таких великолепных специалистов, как М. Н. Боголюбов, Н. А. Болдырев, И. П. Петрушевский, А. З. Розенфельд.

Еще в студенческие годы Олег Федорович начал серьезно заниматься спортом: был членом сборной команды университета по баскетболу, а потом защищал цвета сборной Ленинграда. Известен он был и как один из лучших спортсменов-лыжников ЛГУ. По словам самого Олега Федоровича, он вынужден был оставить профессиональный спорт только тогда, когда от него этого потребовало руководство Института востоковедения (ныне — Институт Восточных рукописей РАН), куда он пришел на работу в декабре 1953 г. после окончания Восточного факультета, так как, по мнению Н. Д. Миклухо-Маклая, бывшего тогда непосредственным руководителем О. Ф. Акимушкина, спортивные занятия стали мешать научной работе. Как спортсмена и «переводчика с иранского языка» (именно такая формулировка, немало веселившая Олега Федоровича, значилась в его военном билете) он был призван в качестве офицера запаса в Тульскую парашютно-десантную дивизию, где регулярно проходил военные сборы, прыгал с парашютом в составе групп формировавшегося тогда резерва армейского спецназа.

Став научным сотрудником ЛО ИВ АН, О. Ф. Акимушкин начал работать в области кодикологии и текстологии, принимал участие в описании рукописной коллекции Института востоковедения, подготовив описания сотен списков, а также специальные издания, посвященные мусульманским рукописям. Его усилиями был подготовлен и издан 10-й выпуск «Описания персидских и таджикских рукописей Института востоковедения», посвященный поэтическим сборникам и альбомам. Свою искреннюю любовь к мусульманской книжности он старался передавать своим ученикам. Работая над иранскими и среднеазиатскими рукописями, Олег Федорович собрал богатый историко-филологический материал, который лег в основу его научных публикаций и лекционных курсов. Всего О. Ф. Акимушкин опубликовал более 250 работ по различным аспектам истории, филологии и культуры Ирана, Средней Азии и Восточного Туркестана.

стана, при этом сложно назвать какие-то его работы главными, а какие-то второстепенными: все они имеют большую значимость.

Олег Федорович работал не только как историк, кодиколог и текстолог, но проявил себя и как искусный переводчик персоязычной литературы. Он переводил как поэтические, так и прозаические памятники, сопровождая свои переводы точными и исчерпывающими комментариями. Таков был и перевод *Хроники (Тарих)* Шах-Махмуда б. Мирзы Фазил Чураса, над которым он трудился более 10 лет. Материалы этого сочинения Олег Федорович положил в основу своей кандидатской диссертации, защищенной им в 1970 г. Перевод и особенно комментарии к тексту этого памятника, изданные в серии «Памятники письменности Востока», являются образцами для составления историко-филологических комментариев к литературному произведению. В общей сложности О. Ф. Акимушкин написал около 300 примечаний к тексту *Тарих-и Чурас*, большая часть которых имеет значение самостоятельных статей.

Превосходное знание первоисточников сделало Олега Федоровича великолепным специалистом по истории религиозных и идеологических течений Ближнего Востока и Центральной Азии. Долгие годы его работа была связана с исследованиями в области мусульманского мистицизма (*тасаввуф*), по различным аспектам которого он написал ряд статей и подготовил спецкурс для студентов-востоковедов. Олег Федорович охотно делился своими обширными знаниями. К нему в Институт востоковедения за научными консультациями постоянно приходили самые различные люди. Олег Федорович всегда находил для всех время, порой бросая свои дела и углубляясь в вопрос, с которым к нему пришел посетитель. С начала 1970-х гг. Олег Федорович преподавал на кафедре иранской филологии Восточного факультета, а в 1994 г. перешел на кафедру Центральной Азии и Кавказа, где читал такие курсы, как «Источниковедение и историография Ирана и Центральной Азии», «История персидской рукописной книги», «Персидская агиографическая литература» и др., а также руководил курсовыми и дипломными работами студентов. Олег Федорович подготовил 9 кандидатов наук, которые ныне успешно работают в различных отраслях отечественной иранистики и исламоведения.

О. Ф. Акимушкин много работал как научный редактор. Благодаря его усилиям увидели свет работы многих коллег-иранистов и исламоведов. Он долгое время трудился в редколлегии серии «Памятники письменности Востока» и ряда других научных периодических изданий. Им был подготовлен к изданию 3-й том собрания сочинений А. С. Грибоедова, содержащий документы, связанные с дипломатической деятельностью известного русского поэта и дипломата в Иране.

Об Олеге Федоровиче нельзя говорить исключительно как о «кабинетном ученом». Глубокие научные изыскания он успешно совмещал с практической деятельностью. В 1960–1970-х гг. он неоднократно выезжал в Иран как официальный переводчик советских торгово-промышленных делегаций. Несколько месяцев он проработал как главный переводчик советских специалистов на иранских рыбных промыслах, участвуя в создании иранской рыбной промышленности на Каспии. Работал Олег Федорович и как переводчик в Афганистане. Здесь хотелось бы вспомнить один случай, рассказанный им нам, тогда еще студентам 2-го курса, случай, который ярко показывает всю разносторонность его таланта. Во время официальной церемонии подписания контракта у одного из высокопоставленных афганских чиновников, которая происходила накануне Навруза, возникла неприятная ситуация, вызванная обсуждением технических условий предстоящего договора. Афганская сторона высказывала неудовлетворение, подписание контракта было под угрозой. Тогда Олег Федорович снял напряжение, прочитав газель Хафиза, посвященную Наврузу. Такое знание персидской поэзии вызвало неподдельный восторг и удивление афганцев. Контракт был спасен, а советские специалисты получили поддержку высокопоставленных афганских чиновников.

Однако при всей занятости в качестве переводчика Олег Федорович всегда находил возможность познакомиться с рукописными собраниями тех иранских и афганских городов, куда забрасывала его судьба.

Во время одной из рабочих командировок в Иран в 1977–1978 гг. Олег Федорович стал свидетелем начала исламской революции в этой стране. Позже он рассказывал о ней своим студентам

как непосредственный очевидец событий. Выступал он и с лекциями в обществе «Знание», разъясняя общественности суть и причины исламской революции в Иране.

Олег Федорович Акимушкин внес большой вклад в науку. Он по праву считается одним из классиков отечественного востоковедения второй половины XX в. Его труды будут опорой для последующих поколений ориенталистов. Человек живет до тех пор, пока жива память о нем, а память об Олеге Федоровиче Акимушкине всегда будет жить в наших сердцах.